

Таким образом, перенос публичных домов на окраины города не мог оградить общество от самой проблемы и тем более искоренить ее. Однако проституированные районы могут быть рассмотрены с точки зрения уникальной маргинальной культуры и условий ее складывания в городской повседневности провинций и центра.

Библиографический список

1. Бурлупкая (Банникова) Е.В. Тайное повседневное. Горожанки в сфере коммерческих интим-услуг в Оренбургской губернии во второй половине XIX века // Былые годы. 2019. Т. 3. № 53. С. 1153-1166.
2. Воронич Т.В. Административно-полицейское регулирование проституции в городах Беларуси: вторая половина XIX – начало XX в. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2019. № 1. С. 46-56.
3. Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М., 2018.
4. Иванова М.С. Из жизни провинциальной проституции 1892-1893 годов: по архивным материалам Оренбургской губернии // Платоновские чтения: Материалы и доклады XXX Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 06–07 декабря 2024 года. Самара, 2024. С. 68-69.
5. Кон И.С. Клубничка на березке. Сексуальная культура в России. М., 2010.
6. Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге. М.: Прогресс-академия, 1994. https://statehistory.ru/books/N-B—Lebina—M-V—SHkarovskiy_Prostitutsiya-v-Peterburge/ (дата обращения: 19.11.2025)
7. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 25.
8. Синова И.В. Маргиналы в петербургском социуме во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2016. № 1(1). С. 63-77.

С.Д. Калинина

Самарский национальный исследовательский университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАЧЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКИХ КОМИТЕТОВ ПО КОНТРОЛЮ ПРОСТИТУЦИИ

Исследование деятельности врачебно-полицейских комитетов представляет несомненную актуальность, поскольку позволяет нам выявить степень вовлеченности государства в регулирование социально опасных явлений и оценить эффективность принятых мер, сочетавших полицейский надзор и санитарный контроль.

Историографию изучения врачебно-полицейских комитетов можно разделить на несколько этапов. До революции 1917 года многие исследователи, особенно медики и общественные деятели, резко критиковали саму идею такого надзора, считая его унижительным и неэффективным. В советский период тему рассматривали в основном через призму классового подхода — как еще одно проявление «царского произвола» и «буржуазного разложения». Сегодня историки рассматривают комитеты как сложный институт социального контроля, анализируя его правовые, административ-

ные и социокультурные аспекты. Однако региональные особенности и повседневные практики работы комитетов остаются недостаточно изученными.

Источниковая база исследования обширна. Она включает законодательные и нормативные акты, делопроизводственные материалы, труды современников и медицинских экспертов.

Законодательное регулирование проституции в России изначально носило запретительный характер. Феномен «непотребства» жестоко преследовался во все времена. Однако, несмотря на существующие меры, явление не исчезало. Очевидная неэффективность запретов и продолжающееся распространение венерических заболеваний среди населения, основным источником которых в 70-80% случаев являлась проституция, заставили искать новые подходы [4, с. 20].

Переломный момент наступил в 1843 году, когда министр внутренних дел Л.А. Перовский, ссылаясь на угрозу сифилиса для здоровья нации и неэффективность карательных мер, представил императору проект учреждения врачебно-полицейского надзора [8, с. 20-31]. Получившее высочайшее одобрение Николая I Положение о создании при Медицинском департаменте первого врачебно-полицейского комитета в Санкт-Петербурге [7] положило начало политике прагматичного контроля, признававшей неизбежность проституции и ставившей целью минимизировать ее негативные последствия, прежде всего медицинские.

В состав врачебно-полицейских комитетов входили представители высокопоставленных чинов, медицинского ведомства и полиции [6, с. 39-41]. Однако, организационная структура не была четко унифицирована и отличалась в зависимости от города [9, с. 20-31]. Врачебно-полицейские комитеты сосредоточили контроль на трех ключевых направлениях: надзор за персоналом, соблюдение санитарных норм и регулирование деятельности заведений.

Одной из основных функций комитетов была полицейско-регистрационная. Комитеты принудительно ставили женщин на учет с заменой паспорта на «желтый билет». Регистрация осуществлялась по заявлению самой проститутки, после задержания за «бродяжничество» или по доносу клиента [5, с. 23; 6, с. 39-41; 9]. Также органы контролировали расположение домов терпимости, их внутренний распорядок и финансовые отношения между содержательницами и их подопечными [10, с. 20].

Санитарно-медицинская функция подразумевала организацию обязательных еженедельных врачебных осмотров и лечение заболевших в специальных больницах [3, с. 2]. Социально-попечительская функция носила скорее декларативный характер. Комитетам следовало опекать больных, беременных и несовершеннолетних проституток и содействовать их возвращению к «честной жизни» [3, с. 3].

Практическая реализация нормативных положений осуществлялась вразрез с установленными принципами. Медицинский контроль зачастую был

фиктивным. В провинции осмотры проводили в ненадлежащих местах и в условиях антисанитарии [6, с. 11; 1, с. 36; 2, с. 129-130]. Механизм принудительной постановки на учет открывал путь для злоупотреблений. Институт поручительства для выхода из профессии оказался неэффективным из-за недобросовестных поручителей [5, с. 37]. Меры вроде введения билетов-контрамарок для посетителей дешевых борделей (чтобы отслеживать источник заражения) были малорезультативными.

Фрагментарность системы наглядно иллюстрирует статистика 1909 г.: из 960 городов специальные надзорные органы существовали лишь в 200. Это усугублялось правовым вакуумом: Государственный совет отказывался законодательно регулировать деятельность комитетов, поскольку формально проституция оставалась преступлением. [4, с. 13]. Таким образом, комитеты действовали в «серой зоне» правового регулирования.

С конца XIX века система врачебно-полицейских комитетов стала объектом острой критики со стороны прогрессивной общественности и врачей, которые справедливо указывали на ее унижительный характер, связь с полицейским произволом и неэффективность в защите здоровья. К 1917 г. деятельность врачебно-полицейских комитетов была фактически свернута [4, с. 17]. Резкое сокращение числа зарегистрированных проституток означало не исчезновение явления, а коллапс системы надзора и переход проституции в неконтролируемое, «теневое» состояние.

Неоднозначный опыт врачебно-полицейских комитетов позволяет сделать несколько выводов. С одной стороны, он отразил осознанный отказ власти от полного запрета проституции в пользу ее административного упорядочивания — шаг, мотивированный в первую очередь необходимостью сдерживания эпидемий. С другой стороны, созданная система из-за слабого правового регулирования не смогла стать эффективным инструментом ни охраны здоровья, ни социального контроля. Вместо этого она воспроизводила и усиливала социальную стигматизацию женщин, попавших под ее надзор.

Таким образом, создание врачебно-полицейских комитетов — это переход от полного запрета к вынужденной регламентации проституции. Формально проституция оставалась незаконной, однако на практике она была поставлена на учет, окружена строгими правилами и медицинскими проверками. Это противоречие между буквой закона и реальным управлением стало отличительной чертой всей системы.

Библиографический список

1. Врачебно-полицейский надзор за городской проституцией / Гл. упр. по делам мест. хоз-ва. СПб.: тип. В. Безобразов и К°, 1910.
2. Елистратов А.И. Задачи государства и общества в борьбе с проституцией // Московское общество борьбы с детской смертностью: Публичные лекции. М., 1911.
3. Зюбан М.Н. Государственная регламентация занятий проституцией в Российской империи: середина XIX столетия — 1917 г. // Ученые записки. Электронный

научный журнал Курского государственного университета. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-reglamentatsiya-zanyatiyprostityutsiy-v-rossiyskoy-imperii-seredina-xix-stoletiya-1917-g> (дата обращения: 01.11.2025).

4. Мартыненко Н.К. Российское государство и общество в борьбе с проституцией: 1843-1917 гг.: автореф. дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Н.К. Мартыненко. Воронеж, 2012.

5. Нижник Н.С. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-vrachebno-politsejskih-komitetovministerstva-vnutrennih-del-po-osuschestvleniyu-sotsialnogo-kontrolya-naddeviantnym> (дата обращения: 01.11.2025).

6. Оболенко П.Е. Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга по данным Врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы: дис. на степ. д-ра мед. наук П.Е. Оболенко. СПб.: «Надежда», 1896.

7. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XVIII. № 17213.

8. Сидоркин Ю.В., Орлов Д.В. Полицейский надзор за проституцией как неотъемлемая составляющая нравственного благочиния в условиях регламентации // Genesis: исторические исследования. 2020. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32648 (дата обращения: 01.11.2025).

9. Смирнова А.Б. Деятельность врачебно-полицейских комитетов в Российской империи в к. XIX – н. XX вв. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1584-deyatelnost-vrachebnopolitsejskikh-komitetov-v-rossijskoj-imperii-v-k-xix-n-xx-vv> (дата обращения: 01.11.2025).

10. Федоров А.И. Очерк врачебно-полицейского надзора за проституцией в Санкт-Петербурге, 1897.

Д.А. Утишев

Самарский национальный исследовательский университет

ЧЕРНОСОТЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОТ МИФОВ К ФАКТАМ

Начало XX века ознаменовалось в истории России глубоким социально-политическим кризисом. Развитие капиталистических отношений; проигранная Русско-японская война; рост социальной напряженности, приведший к Первой русской революции 1905–1907 гг., а также последовавшая за ней эпоха Государственных дум — все это усилило политическую поляризацию российского общества, породив множество новых политических организаций. Особое место среди таких организаций заняли крайне правые группы, получившие собирательное название “черносотенцы.” Сюда можно отнести Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Русскую монархическую партию и ряд других, выступавших за незыблемость самодержавия и сохранение традиционного строя общества. Их деятельность уже тогда вызывала острые дискуссии, а в последующие десятилетия об этой деятельности сложилось немало представлений, часто далеких от ис-